

Александр БУСЛАЕВ, Михаил КУРГАНОВ.

Львы на арене

4.

И вдустил в клетку новую собаку. Лев зарычал и мгновенно растерзал ее — он был верен умершему другу.

Пять дней, не принимая пищи, лев лежал около тела собачки, обняв ее своими огромными лапами. На шестые сутки он околел.

— Вы видите, — сказал Алексей Николаевич заканчивая свой рассказ, — какое поистине любящее и, я бы сказал, благородное сердце было у этого хищника.

И принялся расспрашивать меня о методах дрессировки. Внимательно выслушав Алексей Николаевич заметил:

— А среди львов часто встречаются опасные экземпляры?

Я ответил, что, конечно, встречаются чрезвычайно коварные и опасные львы. И в моей практике я знал таких хищников.

Вероятно, беседа с Алексеем Николаевичем была бы значительно длиннее, если б не звонок, возвестивший о конце антракта.

Уже после представления, снимая грим, я мысленно повторил рассказ Толстого и он мне, признаться, не показался столь убедительным, как тогда, когда я слушал писателя. Видимо, много значили интонация, жесты рассказчика. Без них история с собачкой выглядела красивой, но слегка сентиментальной сказочкой, и только в дальнейшем я убедился, что Алексей Николаевич был прав. Лев обладает способностью дружить.

Львы, которые сейчас имеются у меня, дружат с маленькой, визгливой собачонкой. Они ласкают ее, играют с ней. Если делается попытка взять собачонку из клетки, львы становятся буквально бешеными. Приходится прибегать к какому-нибудь хитроумному обману, чтобы извлечь собачонку из клетки. И тогда три ее друга начинают метаться по клетке, волнуются и даже вступают в драку между собой. Но стоит собачонке вернуться обратно в клетку, как львы моментально успокаиваются...

Лично я объясняю эту дружбу следующим: лев, даже родившийся в зверинце, тяготеет одиночеством, пребыванием в клетке. Поэтому не удивительно, что он иногда привязывается к другому живому существу, вносящему разнообразие в его жизнь.

Кстати, в зверинце в Ростове-на-Дону я обнаружил старого льва, также мирно жившего в одной клетке с собакой. Он также никому не позволял обидеть своего маленького друга.

...Я рассказал о своей встрече с А. Н. Толстым. Из других интересных встреч в памяти у меня осталось знакомство с поэтом Демьяном Бедным. С ним меня познакомил народный артист республики Кюо. Он ехал из Москвы в Казань, и Демьян Бедный оказался его случайным попутчиком.

Я предложил Демьяну Бедному довезти его на моей машине до гостиницы.

— А сами вы куда едете? — спросил он меня.

— Я? Конечно, в цирк и, вероятно, придется там жить первое время.

— Тогда и меня везите в цирк...

Демьян Бедный целые сутки был моим гостем. Я поселил его в гарде-

робной, оборудованной, кстати сказать, в казанском цирке с большим комфортом.

Демьян Бедный, как и А. Н. Толстой, оказался большим поклонником циркового искусства. Подобно Толстому, он восторгался смелостью и ловкостью цирковых артистов, говорил о популярности цирка в народных массах. С особенным жаром нападал он на тех «гурманов», которым кажется, что посетить даже захудалый балет — это признак хорошего тона, а побывать в цирке, значит, показать «низкий» вкус.

— И знаете, откуда это ведется? — в такт словам размахивал руками Демьян Бедный. — От старых времен. Да, да, именно от старых. Цирк и тогда был близок трудовым массам. Поэтому весь бомонд, все высшие слои общества относились к цирковому искусству, как к чему-то «простонародному».

Демьян Бедный частенько посещал наши представления, высказывая немало интересных суждений об отдельных номерах.

И Алексей Николаевич Толстой, и Демьян Бедный, и многие другие, с кем мне приходилось встречаться, при первом же знакомстве спрашивали, что такое дрессировка. Это не был праздный вопрос. Они хотели понять, в чем же заключаются принципы покорения человеком такого сильного и опасного хищника, как лев.

О дрессировке можно рассказать многое и многое... Но мне кажется, что это достаточно популярно и полно сделал в своей книге один из лучших советских дрессировщиков Борис Эдер. Поэтому коснусь лишь частности, тех эпизодов, которые были в моей практике.

Что обязательно должен знать любой дрессировщик? Прежде всего, учение великого Павлова об условных рефлексах. Животные после ряда упражнений, за которыми следует вкусовое поощрение (для львов — это увесистый кусок мяса), приучаются делать определенные, нужные дрессировщику движения, выполняют нужные дрессировщику трюки. Каждый дрессировщик по-своему, своими методами, сообразуясь с тем «материалом», с которым он имеет дело, вырабатывает у животных условные рефлексы.

Но достаточно ли знать учение Павлова, понимать законы высшей нервной деятельности, которые управляют поведением животных, чтобы стать дрессировщиком? Нет, недостаточно.

Увлекательной и опасной профессией укротителя хищных животных могут заниматься лишь люди, обладающие волевыми качествами — смелостью, настойчивостью, хладнокровием. Наконец, дрессировщик должен быть физически хорошо подготовлен. Но и наличие этих качеств — далеко еще не все.

Можно вывести перед зрителями дрессированных животных, и все же интересного, увлекательного зрелища не будет. В подлинное искусство дрессировка превращается лишь тогда, когда укротитель, обладающий талантом актера, вносит в демонстрацию дрессированных животных подлинный артистизм.

(Окончание следует).